

Филиппова Ольга Николаевна,
Искусствовед, Ассоциация искусствоведов,
Москва, Россия

ТВОРЧЕСТВО ИВАНА ПОХИТОНОВА – УЧЕНИКА АЛЕКСЕЯ БОГОЛЮБОВА

Аннотация: Как известно, профессор Алексей Петрович Боголюбов принимал самое деятельное участие в воспитании целого ряда молодых российских художников и оказывал им существенную помощь в освоении мастерства. Его советами пользовался и такой пейзажист, как Иван Павлович Похитонов. О художнике Иване Похитонове известно на сегодняшний день не так уж много. Родился в России, охотно путешествовал по Европе, принял участие в художественной выставке 1871 года в Женеве. Из поездок он привозил многочисленные пейзажи небольшого формата, выполненные с высоким мастерством, наполненные атмосферой и глубиной. В 1876 году художник выехал в Италию, а затем через год выбрал своим постоянным местом жительства Париж, где стал профессионально заниматься живописью; работал в прославленном Барбизоне, был знаком с мэтрами-барбизонцами. Цель данной публикации проанализировать творчество и работы И.П. Похитонova – прекрасного мастера русского камерного пейзажа, незаслуженно забытого искусствоведческой литературой. А также, подготовить монографию об этом удивительно самобытном и тонком художнике на основе архивных документов и библиографических исследований.

Ключевые слова: Иван Похитонов, творчество, ученик, Алексей Боголюбов, русский камерный пейзаж, искусствоведческая литература, монография, самобытный мастер.

Истоки творчества И.П. Похитонova. В результате проведенного исследования, было обнаружено, что Родина Похитонova – Украина. Он родился в Елизаветграде (ныне Кропивницкий) 27 января 1850 года и первые двадцать пять лет жизни провел, в основном, в Херсонской губернии. Предки Ивана Павловича, большей частью люди военные, обладали земельными наделами в Херсонской губернии. У деда художника, женатого, по семейным преданиям, на цыганке, было от нее 24 сына. Старший из них отличился в армии Паскевича в Персии в 1827 году и на вопрос Николая I, что бы он хотел получить в награду, дал самый неожиданный ответ: «Я прошу, как милости, чтобы мои 23 брата были изъяты из-под отцовской власти и отданы в ученье или помещены в кадетский корпус» [4, с. 6]. Желание героя осуществилось. Младший из его братьев был тогда еще грудным младенцем – его отправили в Петербург вместе с кормилицей. Он-то и стал впоследствии отцом художника. О матери Ивана Павловича, Варваре Белич, известно только, что она была сербка. Когда она была уже очень пожилой, Иван Павлович написал превосходный ее портрет, выдерживающий сравнение с произведениями лучших голландских портретистов XVI века. «Ранние годы будущего художника прошли в небольшой усадьбе с прудом и садами. Вокруг раскинулись хлебные поля и бескрайние степи, пересеченные рыбными реками, поймы которых изобиловали дичью» [6, с. 6]. В херсонский период жизни Похитонов долго колебался, прежде чем ему удалось осознать свое призвание: первоначальное его образование шло кое-как, и о своих тогдашних учителях Иван Павлович навсегда сохранил дурное воспоминание – исключение представлял только некий учитель немец, который с интересом отнесся к первым живописным опытам юноши и закрывал глаза на его нерадивость в учении. Из Полтавского кадетского корпуса Иван Павлович сбежал, так как решительно не чувствовал призвания к военной карьере. Затем он поступил в Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную

академию: два года спустя он зачисляется на факультет естественных наук Одесского университета, где увлекается зоологией и усердно посещает лекции молодого тогда профессора И.И. Мечникова: с Мечниковым у него завязывается тесная дружба, которой положит конец только смерть. Одно время Иван Павлович посвятил себя прозаической службе в банке, но вскоре оставил ее по настоянию родителей, которые просили его приехать к ним и взять на себя управление помещьем; однако такого рода деятельность оказалась ему в тягость. Тем временем художник продолжает заниматься живописью и совершенствовать свое мастерство, причем работает совершенно самостоятельно, без наставников, если исключить иконописцев XIV-XV веков, технику которых он с увлечением изучает. У Ивана Павловича, натуры сильной и самобытной, никогда не было учителей рисования, он не посещал никаких академий и всегда питал врожденное отвращение к тому, что он называл «законченными системами». Во время одного из своих заграничных путешествий с матерью и больной сестрой (1871) Похитонов впервые выставил у женева торговца несколько картин, которые были тогда же приобретены любителями искусства. Его первое знакомство с русским реалистическим искусством произошло в Одессе в 1876 году, во время пребывания там 5-й Передвижной выставки. Впечатление, произведенное картинами передвижников, было огромно. В душе одаренного и чуткого к искусству молодого человека они оставили глубокий след и пробудили стремление серьезно заняться живописью. До этого времени он как самоучка пытался иногда срисовывать с гравюр, особенно понравившихся ему своими сюжетами, а также писать с натуры. В Одессе Похитонов впервые познакомился и с одним из художников-передвижников – А.П. Размарицыным, который поддержал его стремления и помог самостоятельным занятиям. Видимо, этот пример оказался решающим и вскоре с согласия родителей, понимающих его тоску, Похитонов отправился за границу в конце 1876 года. Он совершил поездку в Италию, посетил Милан и Рим. В 1877 году Похитонов уже в Париже. Его цель – обучение живописи, что вообще было несвойственно художнику-самоучке. Как всякий самоучка, Похитонов относился очень бережно к найденной манере письма. Об этом свидетельствует процесс создания картин художника и неизменность стилистики его произведений.

Жизнь в Париже. Поселившись в Париже, он устроился на службу секретарем правления открывшегося тогда Клуба русских художников, что дало ему возможность познакомиться с И.С. Тургеневым, А.П. Боголюбовым, М.М. Антокольским и другими жившими в Париже русскими художниками. Примечательная страничка биографии Похитонова – его отношения с Иваном Сергеевичем Тургеневым. Художник часто бывает в Буживале, пригороде французской столицы на берегу Сены, где тогда жил великий русский писатель. В ноябре 1882 года Похитонов приступает к работе над портретом Тургенева. 17 декабря 1882 года писатель отметил в своем дневнике: «Похитонов, который написал прелестную картинку (зима, стадо, коров), привозил мне свою жену, превостренькую и прехорошенькую медицинку» [5, с. 6]. А вот запись от 12 января 1883 года: «Липгард сделал с меня портрет (пером) для глазуновского издания. Похитонов также пишет портрет – необыкновенно выходит, удачно и похоже. Это – мастер! Он привозил показывать мне и Виардо картины, которые он написал нынешним летом – прелесть» [5, с. 6]. Портрет покоряет своей достоверностью, точностью передачи внутреннего мира писателя. Сам Иван Сергеевич считал его «живее самой жизни». К сожалению, портрет остался незавершенным из-за болезни и последовавшей вскоре смерти писателя. Попав в эту среду, он оказался у цели своих заветных стремлений, побудивших его уехать из России. Начав занятия живописью, он, очевидно пользовался советами Боголюбова, педагога по призванию, всегда бескорыстно и отзывчиво относившегося к приезжавшим в Париж русским художникам. Какую форму приняла у Похитонова эта работа с Боголюбовым и как долго она продолжалась, сказать пока

трудно, но что она сыграла свою роль в формировании его творчества, это безусловно. В собрании Радищевского музея находится ранняя, еще полуученическая живописная работа художника, написанная в совершенно чуждой характеру его зрелых картин технике «alla prima». Натюрморт «Фазаны» был создан в 1880 году, практически одновременно с картиной Боголюбова «Фазаны и заяц» и был посвящен «глубокоуважаемому учителю» [2, с. 144]. В 1879 году пейзажи Похитонова впервые были приняты на выставку в Парижский Салон. Окрыленный признанием, художник, видимо, проникся в то время чувством особой благодарности к Боголюбову. После этого успеха на выставке совершенствование в живописи могло, вероятно, идти у Похитонова с еще большим воодушевлением и настойчивостью. Похитонов становится профессиональным пейзажистом. Картина «Свадьба в Матреновке» (1880) относится к одному из его ранних и редких в творчестве многофигурных жанров и, может быть, наиболее приближена к передвижническим жанровым произведениям. В ней много теплоты, трогательного участия и стремления художника разделить с близкими ему душевно людьми их радости и горести. Откликом «Свадьбы в Матреновке» стали его поздние пейзажи-картины 1890-1900-х годов. «В техническом отношении наиболее интересным и близким ему оказался род миниатюрной живописи, который некогда было принято именовать словом «миньон» (mignon), специфика которого заключалась прежде всего в малых размерах произведений, требовавших ювелирной отделки и тонкости. Этот род был довольно распространен в Европе того времени и популярен прежде всего благодаря мастерству одного из известнейших художников Франции – Эрнеста Мейссонье, умевшего на дощечке размером чуть больше ладони исполнить не только портреты и пейзажи, но и разместить многофигурные жанровые и батальные сцены. В этом же духе работали не только его французские ученики и подражатели, но и некоторые русские художники, жившие во Франции, – Боголюбов, Иван Прянишников, Федор Чумаков» [6, с. 10]. Наиболее наглядным примером интереса Похитонова к Мейссонье и успешного «соревнования» с ним является, пожалуй, «Смотр французской кавалерии» (1879, ГРМ) – многофигурная композиция, отличающаяся от более статичных и суховатых работ французского мэтра живой динамикой, передачей сложного эффекта клубящейся пыли, в которой почти растворяются очертания скачущих кавалеристов. В 1882 году Похитонов выставляется на Международной выставке в Париже. К этому времени он уже сложившийся художник, прочно признанный современной ему критикой. Он дружен в этот период с Александром Дюма-сыном, с художником Гийоме, Густавом Моро, Арпиньи и Жюлем Дюпре; свидетельством популярности Похитонова были посыпавшиеся ему предложения от 24 главных продавцов художественных произведений. Вскоре известная художественная фирма Жоржа Пети заключила с ним договор, по которому получила право приобретать все его произведения и продавать их за очень высокую цену. Из этого можно заключить, что огромное количество работ Похитонова находится за границей, рассеяно по музеям и частным коллекциям. В 1882 году Похитонов был в России, так как этим годом датирован его портрет работы И.Е. Репина, а Репин в 1882 году не выезжал за границу. Возможно, что Похитонов приезжал вместе с Боголюбовым, которого также портретирует Репин в 1882 году. Оба портрета были экспонированы на 10-й Передвижной выставке. Впоследствии Репин с восхищением писал о работах Похитонова в «Письмах об искусстве»: «Но за всю муку и хандру по бесконечным залам Салона я отдохнул перед миниатюрными перлами нашего И.П. Похитонова. Из десяти его вещей большая часть представляет картинки из Торре дель Греко на Неаполитанском заливе. Сколько блеска, свежести, какая выдержка рисунка и тона везде, особенно на зданиях. До полной иллюзии. А фигуры рисовали так только Фортуни да Мейссонье. Несмотря на их микроскопические размеры, они безукоризненно и глубоко проштудированы на солнце со всеми мельчайшими изгибами формочек, и кажутся в натуральную величину» [8, с. 227].

Барбизон – место творческой работы. Столь уважительное отношение Похитонова к Боголюбову, неизменно всю жизнь высоко оценивавшего искусство барбизонцев и их роль в процессе обновления пейзажа во Франции, вызвало тогда и у нашего художника стремления в чем-то на них опереться на пути к дальнейшему самоопределению. Этим, вероятно, объясняется его решение избрать Барбизон и его окрестности местом творческой работы, что одновременно позволяло ему в контакте с природой и лучше понять искусство барбизонских пейзажистов, и услышать собственный голос, укрепиться в своем видении, чувстве и восприятии. Сравнение его раннего пейзажа «После захода солнца. Барбизон» (1889, ГТГ) с другими его пейзажами 1880-х годов позволяет думать, что именно в это десятилетие формируется у художника особая манера живописи и тот общий склад его искусства, которые делают его пейзажи более близкими русской пейзажной живописи с ее душевностью и чувством поэзии повседневного. Работая над мотивами природы Франции и Бельгии, он сумел сохранить национальное своеобразие русского художника. Родство с русской школой живописи проявляется у Похитонова в существе самого восприятия природы, всегда предметного и в то же время эмоционального, в средствах живописного выражения, то есть в стремлении использовать систему работы на открытом воздухе, не поступаясь при этом пластической формой. Из произведений 1880-х годов именно этими качествами отличается его пейзаж «Окраина Парижа» с тонко переданным тревожным состоянием природы. Трудно сказать, чем достигает художник такой экспрессии в сложившемся образе: живописью ли голубого неба, или силуэтами деревьев, рисующихся на его фоне, или совокупностью всех этих компонентов пейзажа, в котором сумел он почувствовать затаенную тревожную жизнь природы и найти для ее живописного воплощения обобщенную, как бы пластически недосказанную манеру живописи.

Передвижные выставки в творчестве Похитонова. С работами Похитонова русские художники знакомятся, вероятно, при посредничестве Боголюбова, который и вводит его в Товарищество. О доброжелательстве передвижников к Похитонову и его искусству отчетливо говорят письма К.А. Савицкого к Крамскому за границу, где последний лечился в 1884 году. Они воспринимают Похитонова как близкого им художника и очень приветствуют его желание участвовать на выставках Товарищества. В малоизвестную биографию Похитонова ценные сведения вносит и письмо В.Д. Поленова, написанное жене из Парижа в 1889 году. Оно же важно и для характеристики творчества художника: «Вчера я был у Похитонова в мастерской и просидел около двух часов; очень он мне нравится, человек с художественным чутьем и не манерист, как я думал, а с любовью добивается правды. Особенно два этюда мне очень понравились. Я его расспрашивал, отчего он живет постоянно за границей; оказывается, что он и его жена слабы легкими, и зимой в России им жить запрещено. Я уговорил его выставлять к нам на передвижную выставку, и он обещал. Он говорит, что он давно собирается, что он очень сочувствует передвижной выставке, что благодаря ей он сделался художником и за границу отправился учиться, чтобы на ней участвовать. Все больше и больше приходится убеждаться, какое хорошее дело передвижная выставка» [3, с. 58]. Выработав своеобразную форму для своих пейзажей и технику, приближающую его маленькие картины к миниатюрам, Похитонов никогда не утрачивал чувства природы, не мельчил своих образов, не увлекался внешней красотостью, оставаясь верным жизненной правде и чуждым «салонности», столь распространенной в искусстве Западной Европы той поры. Всегда поэтично изображая мотивы природы, он добивался в своих картинах целостности общего впечатления. При всей тонкости письма в передаче пластической формы чувствуется стремление к обобщению. Переехав на постоянное жительство в Бельгию, Похитонов часто выезжает в 1890-х годах для работы или в Ментону (городок на юге Франции), или в предместье курорта Биарриц. Много исполненных им пейзажей связано с его жизнью в

предместье Льежа – Тру-Луэт. «Охотник зимой» (1890) хранится в запасниках Государственной Третьяковской галереи. На лесную поляну, окруженную мелколесьем, осторожно вышел немолодой бородатый охотник. Одетый в коричневую овчинную куртку, с черной шапкой-ушанкой на голове, чуть наклонившись вперед, он медленно продвигается в сторону леса, держа наготове длинноствольное ружье неопределенной марки. По всем признакам зима едва вступила в свои права: снег неглубок, ветви редких деревьев обнажены. Охотник уже с трофеем: рядом с сумкой приторочен лисовин. Но, кажется, что удачно начатая охота будет продолжена. Среди пейзажей 1890-х годов одним из лучших является «Тру-Луэт. Ранняя весна» (1895, ГТГ), волнующий свежестью и чистотой светлых солнечных красок первой нежнейшей весенней, еще сквозной зелени, вдруг пробившейся на свет дневной. Довольно крупные по масштабам его пейзажей фигуры двух женщин, идущих по песчаной дороге, переданы с тонким чувством пластической формы и с такой естественной грацией в движениях, как это мог сделать только художник высокого профессионального мастерства. Они прекрасно вписаны в пейзаж. В прозрачном воздухе отчетливо воспринимаются очертания фигур; простая рабочая одежда кажется красивой по цвету в мягких лучах солнца. Хороши и зимние пейзажи Похитонова, написанные в Тру-Луэте, в которых чувствуется что-то национально-русское по восприятию природы. С 1890-х годов Похитонов начинает входить в состав передвижных выставок в качестве участника. В это же десятилетие он продолжает выставляться в Салоне на Марсовом поле в Париже.

Воссоединение с родной землей. В 1900-х годах не однажды бывал в России и работал над мотивами русского и украинского пейзажа. По заказу Николая II Похитонов исполнил серию пейзажей курортов Франции, в 1904 году был избран действительным членом Академии художеств по батальному жанру за 9 панно, изображающих места сражений русских войск в Болгарии. В 1905 году художник около двух месяцев провел у Л.Н. Толстого в Ясной Поляне и там довольно много писал. На единственной прижизненной выставке произведений Похитонова, устроенной в Москве в 1911 году, наряду с пейзажами были показаны также выполненные им в рисунке портреты Толстого. В годы первой мировой войны Похитонов уехал из Бельгии и в течение ряда лет жил на Украине, а также в купленной еще в начале 1900-х годов в Минской губернии усадьбе Жабовщина, где, вероятно, было создано им немало произведений. Известны его зимние пейзажи, в подписи которых встречается буква «Ж», указывающая на место исполнения. Такой его пейзаж «Зимой» (ГТГ), изображающий лес в инее и дорогу с запряженной в дровни лошадкой. В эти годы Похитонов, уже член Товарищества, участвует на передвижных художественных выставках пейзажами, написанными в Жабовщине или в Херсонской губернии. Среди последних – произведение «Зимние сумерки на Украине». В этом пейзаже изображена деревенская улица, протянувшаяся между двумя рядами белых мазанок, крытых соломой. Снежный покров на полях уже окутан вечерней тенью. С редкой удачей вписаны в композицию пейзажа остановившийся на дороге крестьянин верхом на лошади и стоящая подле лошади закутанная платком девушка в короткой кофте. Грустный деревенский пейзаж, оживляемый мерцающими в окнах огоньками, окрашивает своим эмоциональным содержанием изображенный художником жанровый мотив. В 1916 году Похитонов принимает участие в 45-й выставке передвижников, проходящей в Москве и Петрограде (в Петрограде выставка прошла в феврале-марте 1917 года), а также в 3-й выставке этюдов, рисунков и эскизов ТПХВ в Петрограде. Необыкновенно простые и скромные по мотиву, и по всему строю образов, пейзажи Похитонова привлекают то своеобразным очарованием зимнего леса, то грустной поэзией сумерек с «дрожащими огнями печальных деревень», то тонко прочувствованным и верно переданным первым, робким дыханием русской весны.

Последние годы жизни художника. «В 1919 году Похитонов вернулся снова в Бельгию, где воссоединился с родными и вернулся к относительно спокойной творческой жизни, изображению морских побережий и окрестностей Льежа и Брюсселя, куда переехал в начале 1920-х годов» [6, с. 45]. Одними из последних публичных выставок этого художника стали персональная выставка в Льеже (1922), и в Антверпене (1923). В них во всей полноте раскрылись лучшие стороны его поэтического дарования. Умер Похитонов в Брюсселе 23 декабря 1923 года, вдали от родины. Сознание, что он русский художник, не покидало его до конца жизни и питало собой творчество этого одаренного и тонкого пейзажиста. В письме Похитонova к Третьякову, написанном еще в 1990-х годах, прекрасно выражена его большая любовь к родине. Обращаясь к Третьякову за советом, над чем бы ему работать, чтобы его произведения, приобретенные в галерею, давали о нем более полное представление, он пишет: «Как себе хотите, а я все-таки русский художник, и мне грустно подумать, как мал и незаметен тот след, который я оставляю после себя на родине» [3, с. 59]. Однако, каково бы ни было отношение самого Похитонova к своим произведениям, для нас его искусство предстает как значительное явление, и все, что было сделано им и за пределами страны, и в бытность его в России, рекомендует Похитонova как русского художника. Благодарная память о Похитонove сохраняется в Бельгии и поныне.

Выводы и заключение. Таким образом, передвижнические идеалы, достижения европейского пейзажа и привлекательные черты новых направлений в живописи оказали большое влияние на молодого художника. Его вкусы со временем меняются, изобразительный язык совершенствуется, оставаясь неизменным в чем-то основном, в том, что было заложено еще в годы недолгого ученичества в парижской мастерской А.П. Боголюбова. Проведя большую часть своей жизни за границей, художник, по существу, не терял связи с родиной. Государственная Третьяковская галерея постоянно организует выставки произведений И.П. Похитонova, экспонируя на ней работы художника, находящиеся в музеях и частных собраниях России. В данной публикации, являющейся подспорьем для будущей монографии о художнике, автор знакомит читателей с талантом выдающегося русского живописца. Его творчество он попытался охватить в целом и оценить исключительную эмоциональность и величественность, которыми отличаются его скромные на вид, маленькие картины, исполненные в лучших традициях реалистической живописи. Отличаясь исключительной законченностью письма, со свободой и сочностью живописи, они воссоздают целостный образ природы, проникнутый тонким, лирическим восприятием ее. В них мы наблюдаем много теплоты в сочетании со строгой композиционной построенностью, с необычайной красотой колорита. Неотъемлемой частью природы у художника становится человек с его повседневными делами: прачки, огородники, крестьяне и нередко охотники. Именно Боголюбов заразил Похитонova особой любовью к живописи барбизонцев и стремлением овладеть ее особенностями. Но, в отличие от Боголюбова, Похитонов не склонен был к постоянному самосовершенствованию, он сумел сохранить на всю свою жизнь верность реалистическим традициям.

Список литературы:

1. Гребенюк В.А. Иван Павлович Похитонов / В.А. Гребенюк. Ленинград: Художник РСФСР, 1973. 74 с.
2. Колобухова И.А. И.П. Похитонов и А.К. Беггров – ученики А.П. Боголюбова // Пути русского символизма: Провинция и столица: Материалы девятых Боголюбовских чтений, Саратов, 9-10 июня 2004 г. / Гос. ин-т искусствознания. Саратов: Саратов. гос. худож. музей им. А.Н. Радищева, 2006. С. 142-154.

3. Мальцева Ф.С. Мастера русского пейзажа: Вторая половина XIX в.: [В 4 ч.] / Ф.С. Мальцева. Москва: Искусство, [1999]. Ч. 3: 1880–1890-е годы. И.И. Шишкин, А.А. Киселев, Е.Е. Волков, А.М. Васнецов, И.С. Остроухов, В.А. Серов, К.А. Коровин, С.И. Светославский, Н.Н. Дубовской, И.И. Ендодуров, И.П. Похитонов. 2001. 151 с.
4. Маркевич И.Б. Иван Павлович Похитонов (1850-1923) [Вступительная статья] // Иван Павлович Похитонов. 1850-1923: Каталог выставки / Сост. Л.И. Иовлева. Москва: Советский художник, 1963. С. 4-12.
5. Мусиенко Н. Свет и тишина... // Правда. 2019. 6-9 дек. №136 (30923). С. 6.
6. Петров В. Иван Похитонов: [Жизнь и творчество / Авт. текста Владимир Петров]. М.: Белый город, 2003. 47 с. (Мастера живописи).
7. Русские художники в собраниях Швейцарии: к вопросу о российско-швейцарских художественных связях: материалы Международной научной конференции, 2–3 декабря 2014 года, Москва / ответственный редактор-составитель Е.В. Шидловская. Москва: Государственный институт искусствознания, 2019. 215 с.
8. Русское искусство: очерки о жизни и творчестве художников / под ред. А. И. Леонова. М.: Искусство, 1971. Т. 2: Вторая половина девятнадцатого века. 1971. 562 с.
9. Филиппова О.Н. Художественное наследие Ивана Павловича Похитонова // Флагман науки: научный журнал. Декабрь 2023. – СПб., Изд. ГНИИ "Нацразвитие" – 2023. №11 (11). https://flagmannauki.ru/files/1111-Filippova_Olga_Nikolaevna_1164.pdf.
10. Филиппова О.Н. Пейзаж в творчестве И.П. Похитонова // Флагман науки: научный журнал. Декабрь 2023. – СПб., Изд. ГНИИ "Нацразвитие" – 2023. №11 (11). https://flagmannauki.ru/files/1111-Filippova_Olga_Nikolaevna_1176.pdf.
11. Филиппова О.Н. Творчество И.П. Похитонова // Флагман науки: научный журнал. Декабрь 2023. – СПб., Изд. ГНИИ "Нацразвитие" – 2023. №11 (11). https://flagmannauki.ru/files/1111-Filippova_Olga_Nikolaevna_1203.pdf.

